

ЕЩЕ ОДИН СЛЕД ГЛАГОЛИЦЫ В МЕСЯЦЕСЛОВЕ ОХРИДСКОГО АПОСТОЛА (К ОБЪЯСНЕНИЮ ЧТЕНИЯ “ГОДЪПЕЩИ”)

А. А. ТУРИЛОВ, Москва

По существу ни одно исследование, посвященное Охридскому Апостолу (Российская Государственная библиотека, собр. В.И. Григоровича (ф. 87), № 13 / М. 1695) конца XII в. /1/ (независимо от того, идет ли в работе речь о самом кодексе либо его языке, или же о истории славянского месяцеслова и межславянских средневековых культурных связей) не обходится без упоминания содержащейся в его месяцеслове (л. 105 об.) под 20 марта уникальной памяти: **“страс(ть) с(вя)томоу Годъпещи еп(иско)поу”** (СЕРГИЙ, архиеп. 1901. Т. 1: 126; Т. 2: 80; КУЛЬБАКИН 1907: СХХVII, СХХХV; VYSKOČIL 1980: 9; ДОБРЕВ 1984: 5; ХАУПТОВА 1984: 62; MIKLAS 1988: 442, 454; VYSKOČIL 1990: 63-64; SCHNITZER-MIKLAS. 1999: 266, 268, 274, 275, 277; ЛОСЕВА 2001: 71, 75; и др.).

Свыше столетия назад архиепископ Сергей (Спасский) на основании календарной даты и епископского сана предположительно отождествил персонаж этой памяти с почитаемым католической церковью св. Кутбертом († 687), епископом Линдифарнским (СЕРГИЙ, архиеп. 1901. Т. 1: 126; Т. 2: 80). Эта точка зрения получила широкое признание в позднейшей литературе (при том, что факт искажения имени до неузнаваемости признается всеми безоговорочно - см., например: КУЛЬБАКИН 1907: СХХVII; ЛОСЕВА 2001: 171), лишь иногда по данному поводу высказываются некоторые сомнения. Например, И. Добрев в полемике с П. Выскочиллом возражал против такого отождествления, упирая на то, что епископ Кутберт не был мучеником, и, следовательно, его календарная память не может обозначаться как “страсть” (ДОБРЕВ 1984: 9), но его оппонент справедливо указал в ответ на конкретных примерах, что последнее слово может выступать в месяцесловах (и в том числе того же Охридского Апостола), хотя и не вполне правомерно, в качестве синонима понятия “память” (VYSKOČIL 1990: 63-64). В то же время попыток последовательно проследить механизм и ход порчи исходного чтения (превращение **“Кутъберта”** (?) в **“Годъпещи”**) в литературе, насколько

мне известно, не предпринималось, хотя отдельные наблюдения - буквально по поводу конкретных букв - и существуют.

На первый взгляд сопоставление гипотетического исходного имени и представленного в рукописи более всего напоминает игру с заменой букв, поскольку общая из них здесь только одна - Е (или, в лучшем случае полторы - с учетом ОУ и О). Вполне возможно, однако, что начальная буква имени святого в памяти 20 марта Охридского Апостола не подверглась искажению, поскольку в латинской традиции его написания засвидетельствована и форма "Гутберт" ("Gutbertus" - SCHNITTER-MIKLAS 1999: 266, 268). Существует и другая возможность объяснения появления здесь Г вм. К (см. ниже), однако при наличии указанного латинского варианта оно представляется излишним. Несогласованность падежного окончания имени (И вм. ожидаемого ОУ) предположительно объясняется в литературе возможным влиянием латинского *genetivus singularis*: ("sancti Cuthberti episcopi" - VYSKOČIL 1980: 9); при несогласии с этим истолкованием приходится оперировать примерами действительно многочисленных и разнородных описок писцов рукописи (ДОБРЕВ 1984: 6-11). Небрежностью переписчика объясняется, скорее всего, и пропуск У между О и Д /2/ (о дополнительной мотивации этого см. ниже). Регулярная мена звонких и глухих согласных (в данном случае - Т-Д, Б-П) относится к числу характерных особенностей писцов Охридского Апостола, отмечаемых всеми исследователями, независимо от объяснения причин (VYSKOČIL 1980: 9-11; ДОБРЕВ 1984: 6-11); для пары Т-Д нельзя, впрочем, упускать из виду и существование латинской формы "Худберт" ("Chudbertus" - SCHNITTER-MIKLAS 1999: 265, 266).

В конечном итоге проблема отождествления имен упирается прежде всего в механизма замены сочетания РТ- на Щ. Представляется, что объяснение здесь может быть только одно. Существующее чтение могло возникнуть на этапе кириллической транслитерации глаголического списка (либо еще раньше, в собственно глаголической традиции), когда копиист прочитал и воспроизвел как Щ сочетание глаголического Р с расположенным прямо над ним (и буквально "нахлобученным" на него почти без зазора) выносным Т. При этом речь может идти именно о сочетании строчной буквы с выносной, а не о лигатуре, поскольку число вертикальных лигатур в древнейшей глаголице (округлой или переходного типа), в отличие от классической угловатой хорватской, весьма ограничено и соединение Р и Т среди них, насколько мне известно, не встречается. Выносные буквы также не слишком регулярно употребляются в глаголических почерках XI -XII вв., однако исключение здесь составляют месяцесловы, где они, напротив, встречаются достаточно часто (см., например: АСЕМАНИЕВО ЕВАНГЕЛИЕ: 112 об. - 158). Сочетание Р с выносным Т и здесь встречается достаточно редко (например, в слове "мар(т)" /3/ в Ассеманиевом Евангелии - л. 145), но не исключено, что уже сама эта ред-

кость могла спровоцировать ошибку прочтения и последующего написания имени кириллицей. Таким образом появляются дополнительные аргументы (на сей раз палеографические) в пользу того, что в оригинале (глаголическом) Охридского Апостола действительно читалось имя епископа Кутберта, при этом, вполне вероятно, в форме: “**Годьбер(т)а**” или “**Гоутьбер(т)а**” (к сожалению, это обстоятельство не проливает света на решение вопроса о времени и путях миграции данной памяти, связанной с результатами деятельности ирландских миссий в Центральной Европе) /4/. Глаголическим оригиналом несомненно лучше объясняется и написание первой гласной (О вм. ОУ), поскольку в глаголице этот диграф представляет ничто иное как соединение двух букв О, облегчающее возможность пропуска одной из них. Нельзя полностью исключить и возможности зрительного смешения в процессе переписки глаголического К с кириллическим Г для первой буквы слова (при условии, что К имело начертание близкое к тому, как оно пишется в Киевских листках, Мариинском и Зографском евангелиях, Сборнике Клоца и Синайском молитвеннике - образцы начерков см.: ИЛЧЕВ 1985: 492), однако, как уже говорилось, существование латинской формы “Гутберт” делает этот вариант необязательным.

Само по себе объяснение ошибочного чтения через погрешность при транслитерации глаголического оригинала, разумеется, не представляет применительно к Охридскому Апостолу ничего неожиданного, поскольку связь этого памятника с более ранней глаголической традицией и в письме и в оформлении является общепризнанной (ДОБРЕВ 1984: 3-4; ВАСИЛЬЕВ 1988: 348-349, 355, 359, 362; МУСАКОВА 2004: 526, 528; и др), даже если оставить в стороне части текста, написанные в нем глаголицей. В то же время на основании этой реконструкции можно сделать некоторые предположения о графических особенностях глаголического оригинала памятника (возможно, не непосредственного), хотя и для весьма ограниченного набора букв. Так, Р в нем, скорее всего, должно было иметь форму не кириллического Ъ (начертание, наиболее распространенное в глаголических рукописях, а кружка, увенчанного в середине вертикалью. Подобный начерк дает, к примеру, письмо Ассеманиева и Зографского евангелий (ИЛЧЕВ 1988: 492); менее симметричен вариант Синайской Псалтыри (там же). В свою очередь Т, вероятно, должно было иметь не круглые, а полуовальные (и при этом достаточно вытянутые) /5/ петли при тонкой горизонтали, сходно с начертанием этой буквы в Мариинском и в младшей части Зографского евангелий и в Сборнике Клоца (там же: 493); имеется подобный вариант и в глаголическом письме самого Охридского Апостола (см.: ДЕСПОДОВА-СЛАВЕВА 1988: 95). На основании этих мелких графических особенностей в сочетании с элементами оформления оригинал Охридского Апостола (или один из них) предстает рукописью, по всей видимости родственной древнейшим дошедшим до нас болгарским глаголическим памятникам, в чем, разумеется, также нет ничего неожиданного.

1. Датировка является практически общепринятой в литературе (см. библиографию: СВОДНЫЙ КАТАЛОГ 1984, № 109; а также позднейшие работы, упоминаемые в данной статье). За последнюю четверть века, кажется, лишь И. Добрев предложил более раннюю (“навярно е от първата половина на XII в.”) датировку памятника (ДОБРЕВ 1984: 13). Она, однако, сделана явно в пылу полемики и никак не может быть принята, поскольку автор упустил из виду или проигнорировал наличие в кодексе записи (на левом поле л. 4 об.) почерком первого писца с упоминанием архиепископа Димитрия (воспроизведение см.: ЛАВРОВ 1916: Сн. б). Это может быть, очевидно, только Димитрий Хоматиан, занимавший Охридскую кафедру в 1216-1234 гг. (см.: СНЕГАРОВ 1924: 195-210). Хотя Н.Б. Тихомиров и отмечает определенные отличия в начерках некоторых букв (например М и З) почерка основного текста и приписки (ТИХОМИРОВ 1965: 144), все они вполне могут быть объяснены меньшей тщательностью писца при написании маргиналии и определенным временным разрывом. Поскольку запись выполнена другими чернилами (ярко-рыжими, не встречающимися более нигде в рукописи), то из ее принадлежности писцу кодекса не следует автоматически датировка рукописи временем Димитрия Хоматиана (в этом отношении, безусловно, следует согласиться с Н.Б. Тихомировым, разведившим кодекс и приписку в хронологическом отношении - ТИХОМИРОВ 1965. С. 144), однако одновременно это обстоятельство не позволяет датировать Охридский Апостол ранее последней четверти XII в.

2. Известную параллель такому чтению Охридского Апостола представляет форма “**Борила**” применительно к Бериллу, епископу Катанскому (вм.: “**Воурила**” (или “**Боурила**”) - из “**Вурила**” - см.: МІКЛАС 1988: 450, 453; SCHNITZER-МІКЛАС. 1999: 264) в месяцеслове сербского Апостол-Евангелия апракос конца XIII или рубежа XIII-XIV вв. (Архив С.-Петербургского Института истории РАН (ранее - ЛОИИ), Западноевропейская секция, № 680, л. 262 об.), восходящего, судя по месяцеслову (хотя, вероятно, опосредованно) к болгарскому кодексу эпохи Первого царства (ТУРИЛОВ 1999: 27-28). Однако в этом последнем случае форма почти несомненно появилась под влиянием живой традиции болгарской ономастики, чего нельзя сказать о “**Годьпеши**”.

3. В данном случае, однако, выносная буква написана достаточно высоко и не симметрично над Р, а заметно левее - непосредственно над строчной буквой находится правая петля выносной.

4. В данном небольшом этюде, посвященном конкретному сюжету, нет места для дискуссии по этому чрезвычайно интересному вопросу. Замечу лишь, что я не являюсь сторонником мнения о присутствии в Охридском Апостоле следов “первого восточнославянского влияния”, а в вопросе об особенностях его месяцеслова практически полностью солидаризируюсь с положениями недавней статьи М. Йовчевой (ЙОВЧЕВА 2005).

5. Столь же, впрочем, если не более, возможен и вариант Т с прямоугольными петлями, такой как, например, в синайском отрывке Минеи праздничной (Slav. 4N) XI – XII в. из находок 1975 г. (TARNANIDIS 1988: 196-197).

ЛИТЕРАТУРА

- АСЕМАНИЕЕВО ЕВАНГЕЛИЕ. 1981. *Асеманиево евангелие. Факсимилно издание*. София: “Наука и изкуство”.
- ВАСИЛЬБЕВ, Л. 1988. Глаголическая традиция в инициальной орнаментике славянских кирилловских рукописей старшего периода. *Symposium Methodianum / Beitrage der Internationalen Tagung in Regensburg zum Gedanken an den 1100. Todestag des hl. Method*. Neurid: “Heronimus”, 347-365.
- ДЕСПОДОВА, В., Л. СЛАВЕВА. 1988. *Македонски средновековни ракописи*. Прилеп.
- ДОБРЕВ, И. 1984 - Погрешно мнение за Охридския апостол. *Старобългарска литература 16*: 3-17.
- КУЛЬБАКИН, С.М. 1907. *Охридская рукопись Апостола конца XII в.* София (= Български старини. Кн. 3).
- ИЛЧЕВ, П. 1985. Глаголица. *Кирило-Методиевска енциклопедия*. София. Т. 1: 491-509.
- ЙОВЧЕВА, М. 2005. “Руските” памети в Асеманиевото евангелие и Охридския апостол. “... Нѣсть оученикъ надѣ оучителемъ своимъ” (*Сборник в чест на проф. дфн Иван Добрев, член-кореспондент на БАН и учител*). София, 220-237.
- ЛАВРОВ, П.А. 1916. *Альбом снимков с юго-славянских рукописей болгарского и сербского письма* (= Энциклопедия славянской филологии. Вып. 4.1. Приложение). Петроград.
- ЛОСЕВА, О.В. 2001. *Русские месяцесловы XI – XIV вв.* Москва: “Памятники исторической мысли”.
- МУСАКОВА, Е. 2004. Кирилски ръкописи с глаголически вписвания. М. Dürriegl, М. Mihaljević, F. Velčić (ur.). *Glagoljica i hrvatski glagolizam*. Zagreb-Krk: Staroslavenski institut i Krčka biskupija, 523-547.
- СВОДНЫЙ КАТАЛОГ 1984. *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI – XIII вв. / Ответственный редактор Л.П. Жуковская*. Москва: “Наука”.
- СЕРГИЙ, архиеп. 1901. *Полный месяцеслов Востока. 2-е изд.* Владимир. Т. 1-2. (репринт - Москва: “Православный паломник”, 1995).
- СНЕГАРОВ, И. 1924. *История на Охридската архиепископия. Т. 1*. София: Кооперативна печатница “Гутенберг” (репринт - Академично издателство

- “Марин Дринов”, 1995).
- ТИХОМИРОВ, Н.Б. 1965. Каталог русских и славянских пергаменных рукописей XI-XII вв. Ч. 2. *Записки Отдела рукописей [Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина]*. Вып. 27: 93-148.
- ТУРИЛОВ, А.А. 1999. Две забытые даты болгарской церковно-политической истории IX в. (К вопросу формирования болгарского варианта церковного месяцеслова). *Palaeobulgarica 1*: 14-34.
- ХАУПТОВА, З. 1984. Древнейший славянский перевод текста Апостола. *Palaeobulgarica 1*: 59-63.
- MIKLAS, H. 1988. Kyrillomethodianisches und nachkyrillomethodianisches Erbe im ersten ostslavischen Einfluss auf die sudslavische Literatur. *Symposium Methodianum / Beitrage der Internationalen Tagung in Regensburg zum Gedanken an den 1100. Todestag des hl. Method*. Neurid: “Heronimus”, 437-471.
- SCHNITZER, V., H. MIKLAS. 1999. Kyrillomethodianische Miscellen: Westliche Einträge in den ältesten kirchenslavischen Kalendarien. *Festschrift für Klaus Trost zum 65. Geburtstag* (= Die Welt der Slaven. Sammelbande 5). München: 259-288.
- TARNANIDIS, I. 1988. *The Slavonic Manuscripts discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai*. Thessaloniki.
- VYSKOČIL, P. 1980. Rusismy v Apoštolári Ochridském. *Slovo 30*: 7-16.
- VYSKOČIL, P. 1990. Znovu o rusismech v Ochridském apoštolári. *Slovo 39-40*: 53-72.

Резюме

Месяцеслов Охридского Апостола, среднеболгарской рукописи конца 12 в., несомненно восходящей к глаголическому оригиналу содержит под 20 марта уникальную память (“страсть с(вя)тому еп(иско)пу Годъпеши”), персонаж которой на основании даты и упоминания епископского сана традиционно отождествляется исследователями (архиепископ Сергей, П. Выскочил, Х. Миклас, и др.) со святым Кутбертом, епископом Линдифарнским († 687), почитание которого в Центральной Европе связано с деятельностью ирландских миссий. Автор попытался выявить механизм превращения имени Кутберт в загадочное “Годъпеши” и пришел к выводу, что в основе лежит ошибочное прочтение

копиистом (на уровне глаголических списков или в процессе кириллической транслитерации) сочетания глаголических букв Р и Т как Щ. Реконструкция имени позволяет проследить некоторые графические особенности глаголического оригинала рукописи.

Ключевые слова: Охридский Апостол, епископ Кутберт, славянские месяцесловы, кириллическая транслитерация глаголицы

S a ž e t a k

JOŠ JEDAN TRAG GLAGOLJICE U MJESECOSLOVU OHRIDSKOGA APOSTOLA (UZ OBJAŠNJENJE ČITANJA "GODЪPEČI")

Mjesecoslov *Ohridskoga Apostola*, srednjobugarskog rukopisa s kraja 12. st. koji je nesumnjivo nastao prema glagoljskom originalu sadrži pod 20. ožujkom jedinstven spomen ("muka s(ve)tomu ep(isko)pu Godъpeči"), čiju osobu, na temelju datuma i spominjanja biskupskoga dostojanstva, istraživači (arhiepiskop Sergij, P. Vyskočil, H. Miklas i dr.) tradicionalno poistovjećuju sa svetim Kutbertom, biskupom Lindifarnskim († 687.), čije je štovanje u srednjoj Europi povezano s djelatnošću irskih misija. Autor je pokušao pokazati mehanizam preobražaja imena Kutbert u zagonetno "Godъpeči" i došao do zaključka da u osnovi leži pogrešno čitanje prepisivača (na razini glagoljskih prijepisa ili u procesu ćirilске transliteracije) koji je spojio glagoljska slova R i T kao Ć. Rekonstrukcija imena omogućuje da se istraže neke grafičke osobitosti glagoljskoga originala ovoga rukopisa.

Ključne riječi: Ohridski apostol, biskup Kutbert, slavenski mjesecoslovi, ćirilска transliteracija glagoljice

S r u s k o g a p r e v .

Anica Vlašić-Anić

Izvorni znanstveni članak

Autor: A.A. Turilov

Institut slavjanovedenija i balkanistiki RAN, Moskva

